

Саркисян Валентина Георгиевна

канд. юрид. наук, доцент

Холманских Владислав Алексеевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются историко-правовые аспекты возникновения и развития одного из видов производств – особое производство. Изучены этапы становления и развития особого производства в Российской Федерации.

Ключевые слова: особое производство, судопроизводство, становление, развитие.

Если рассматривать историю развития особого производства в РФ, то необходимо отметить, что основы данного института были заложены еще в римском праве, и применяются в правовых системах разных государств. В римском праве не употреблялся термин «особое производство», применялось наряду с исковым производством, беспорное производство (добровольная юрисдикция), в котором не происходило оспаривание вещи или какого-то права, что наиболее близко к понятию особого производства.

В России уже более двухсот лет существует беспорное (особое) производство. В течение всего этого времени ученые процессуалисты пытались доктринально осмыслить и законодательно урегулировать области применения беспорного (особого) производства по гражданским делам. В отличие от других стран и, в частности опыта римского права, этот опыт не очень большой, но вместе с тем приобрел уникальные черты, которым способствовало историческое развитие РФ, условия ее существования и культуры.

Устав гражданского судопроизводства 1864 года предусматривал охранительное производство, как один из видов гражданского судопроизводства, наряду с исковым, и закреплял в четвертой книге этого документа перечень дел, рассматриваемых и разрешаемых в порядке охранительного производства [1, с. 19]. В соответствии с первоначальной редакцией данного нормативного документа только дела «Об удостоверении в безвестном отсутствии» в полной мере соответствуют современному особому производству, и отвечает всем требованиям. В последующей редакции Устава охранительное производство развивается, получает расширение возможности деятельности суда, которая направлена на удостоверение и охрану гражданских прав. Законом от 12 марта 1891 года в Устав гражданского судопроизводства к перечню дел охранительного производства были добавлены еще два основания «узаконение детей и усыновление детей». В некотором роде охранительное производство можно отнести к прародителю современного особого производства, который нашел отражение в процессуальном законе 2002 года. При этом сходство малозначительное, носит ассоциативный характер. Данный момент можно объяснить тем, что оба производства, и охранительное и особое, преследуют разные задачи. Устав гражданского судопроизводства 1864 года рассматривал в качестве задачи охранительного производства не осуществление правосудия и защиту прав, а преследовало задачу удостоверять, охранять бесспорное право. При этом такую же задачу преследовали и другие несудебные органы [2, с. 36].

Следующий этап развития особого производства приходится на советское время. Этот этап характеризуется тем, что особое производство довольно долго не имело постоянного развития, но уже в ГПК РСФСР 1923 года данный вид производства был закреплен в ст. 191 под названием «Особое производство», и предусматривала только пять категорий дел таких как: об имуществе, которое осталось после умерших; о третейских записях и решениях; об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям; по жалобам на действия нотариусов; о производстве по восстановлению прав по утраченным документам на предъявителя (вызывное производство). Некоторые из данных видов катего-

рий дел и сегодня рассматриваются в порядке особого производства в гражданском процессе. Выделение данного вида производства обусловлено тем, что указанные категории дел нельзя было рассматривать в исковом производстве. При этом особое производство в ГПК РСФСР 1923 года еще не рассматривает особое производства как самостоятельный (отдельный) вид гражданского судопроизводства, он только указал на невозможность рассматривать данные категории дел в порядке искового производства.

Следующим этапом развития особого производства становится принятие в 1961 году Закона СССР «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик», который указал на существование особого производства и закрепил правило, что дела особого производства рассматриваются по общим правилам гражданского судопроизводства [3, с. 15].

Далее уже ГПК РСФСР 1964 года закрепляются дела, рассматриваемые в порядке особого производства, основания его применения и порядок рассмотрения дел судом. Также ГПК РСФСР 1964 г. в статье 247 содержит незакрытый перечень фактов, в отношении установления которых суд применяет особое производство и в целом регламентирует порядок осуществления судом судопроизводства по каждому из оснований. Категории дел рассматриваемы в порядке особого производства по ГПК РСФСР 1964 года схожи с теми, что закреплены в ГПК РФ.

Следующим этапом развития особого производства становится современный период, который был ознаменован принятием ГПК РФ 2002 г. Изменения затронули перечня дел, рассматриваемых в порядке особого производства, к нему были добавлены следующие категории дел: усыновление (удочерение) ребенка; принудительная госпитализация гражданина в психиатрический стационар; объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) [4, с. 28]. Также в ГПК РФ были внесены и коррективы, касающиеся регулирования рассмотрения дел в порядке особого производства, так в подразделе 4 «Особое производство» появились новеллы, касающиеся рассмотрения дел об ограничении дееспособности и признании гражданина недееспособным (глава

31 ГПК РФ), о признании движимой вещи бесхозной и признании муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь (глава 33 ГПК РФ), о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство) (глава 34 ГПК РФ). Также ГПК РФ внес изменение в перечень дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение и рассматриваемых в порядке особого производства. Эти изменения связаны с изменением современных реалий. Из перечня исключены правоустанавливающие документов, по которым необходимо установить факт их принадлежности. Это связано с тем, что указанные документы утратили на сегодняшний день свое значение и больше не являются правоустанавливающими, такие документы как партийный билет, комсомольский и др. Исключена так же из категорий дел рассматриваемых в порядке особого производства и такая категория как установление «факта состояния в фактических брачных отношениях, если регистрация брака в органах записи актов гражданского состояния не может быть произведена вследствие смерти одного из супругов». Данная категория применялась для установления брачных отношений в период с 1926 по 1944 года.

Последние изменения в ГПК РФ, касающиеся особого производства были внесены в связи с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ и связаны с тем, что из подраздела «Особое производство» была исключена категория дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке.

Таким образом, рассматривая исторические этапы регулирования института установления юридических фактов, в том числе и в рамках гражданского процесса в отечественном законодательстве, можем выделить определенные этапы, а именно:

– установление фактов, которые обладают юридическим значением появилось с самого начала функционирования советского гражданского процесса. В

1918–1920 годов в стране существовало исковое и бесспорное производство. Второй из перечисленных заключалось в том, что происходило установление фактов, имеющих юридическое значение. В Положении отмечалось, что помимо имущественных и личных споров, народный суд рассматривает дела в порядке бесспорного производства. Под бесспорным производством понимались дела, которые требовали установления какого-либо события или наличие того или иного факта;

– начиная с 1927 года официально суды не должны были принимать к производству дела если отсутствовал спор, то есть в народный суд обращались люди для рассмотрения дела только в порядке искового производства. Так должно был быть исходя из толкований верховного суда и буквы закона, однако, на практике было иное положение дел и суды продолжали устанавливать определенные факты;

– в дальнейшем существенные законодательные изменения, связанные с установлением юридических фактов, стали иметь место в 40-х годах. Так, уже в 1945 году был принят акт, в соответствии с которым в народном суде подлежали установлению факты, которые касались имущественных прав граждан. Дело в том, что не только семейные документы были утеряны, но и ряд документов имущественного плана, которые также нуждались в восстановлении, так как весь гражданский оборот нуждался в перезагрузке. Именно благодаря слаженной работе судов в данный временной период был не допущен правовой коллапс, ввиду отсутствия ряда документов. Благодаря своевременному внедрению института юридических фактов в судебное производство, стало возможно быстро решить тот или иной вопрос, продиктованный послевоенным временем;

– в дальнейшем, новый процессуальный закон был принят в 1961 году. В рамках данного нормативного акта не происходило деление на виды производств. Вместе с тем, были приняты правила касательного того, какие из дел могут быть подведомственны суду. При этом, республикам, входящим в состав союза, были предоставлены определенные возможности, которые были связаны с природой тех или иных дел. При этом, в особые производства входили раз-

личные дела. По факту, это были все дела, которые рассматривались не в рамках искового производства;

– современный этап развития характеризуется появлением арбитражного процесса и закрепления в нем института установления юридических фактов. Данные факты могут устанавливаться в некоторых случаях, перечень которых, однако, является открытым. Рассматриваемый институт продолжает развиваться. Мы можем сделать вывод о том, что в разные исторические этапы существовали различные взгляды на данный институт. На определенных этапах он рассматривался в качестве разновидности искового производства, а в некоторые, в том числе и в настоящее время, он выделяется в качестве самостоятельного вида производства.

Таким образом, можно сказать, что указанные изменения, безусловно подтверждают обновление и развитие особого производства как самостоятельного вида гражданского судопроизводства. Особое производство не ново для гражданского судопроизводства в некотором роде прообразом его было бесспорное производство (добровольная юрисдикция) в римском праве. В тоже время в истории развития особого производства в РФ насчитывает несколько этапов становления, начиная с принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г., развития его в советское время в ГПК РСФСР 1923 г. и 1964 г., и заканчивая ГПК РФ 2002 г., включая изменения которые вносятся в него.

Мы можем сделать вывод о том, что в разные исторические этапы существовали различные взгляды на данный институт. На определенных этапах он рассматривался в качестве разновидности искового производства, а в некоторые, в том числе и в настоящее время, он выделяется в качестве самостоятельного вида производства.

Список литературы

1. Антонян Т.А. Актуальные проблемы приказного производства в рамках гражданского судопроизводства / Т.А. Антонян // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 76-й научно-

практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. – Краснодар, 2021. – С. 19–22. – EDN XRSTCN.

2. Аргунов В.В. Проблемы проверки и пересмотра судебных решений, принятых в особом производстве / В.В. Аргунов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2013. – №4. – С. 36–41. – EDN REIBAJ

3. Барашков С.А. Достоверность и вероятность в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Барашков. – Л., 1986. – 29 с.

4. Крецу В.А. Охрана субъективных прав в порядке особого производства: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Крецу. – М., 1982. – 209 с.